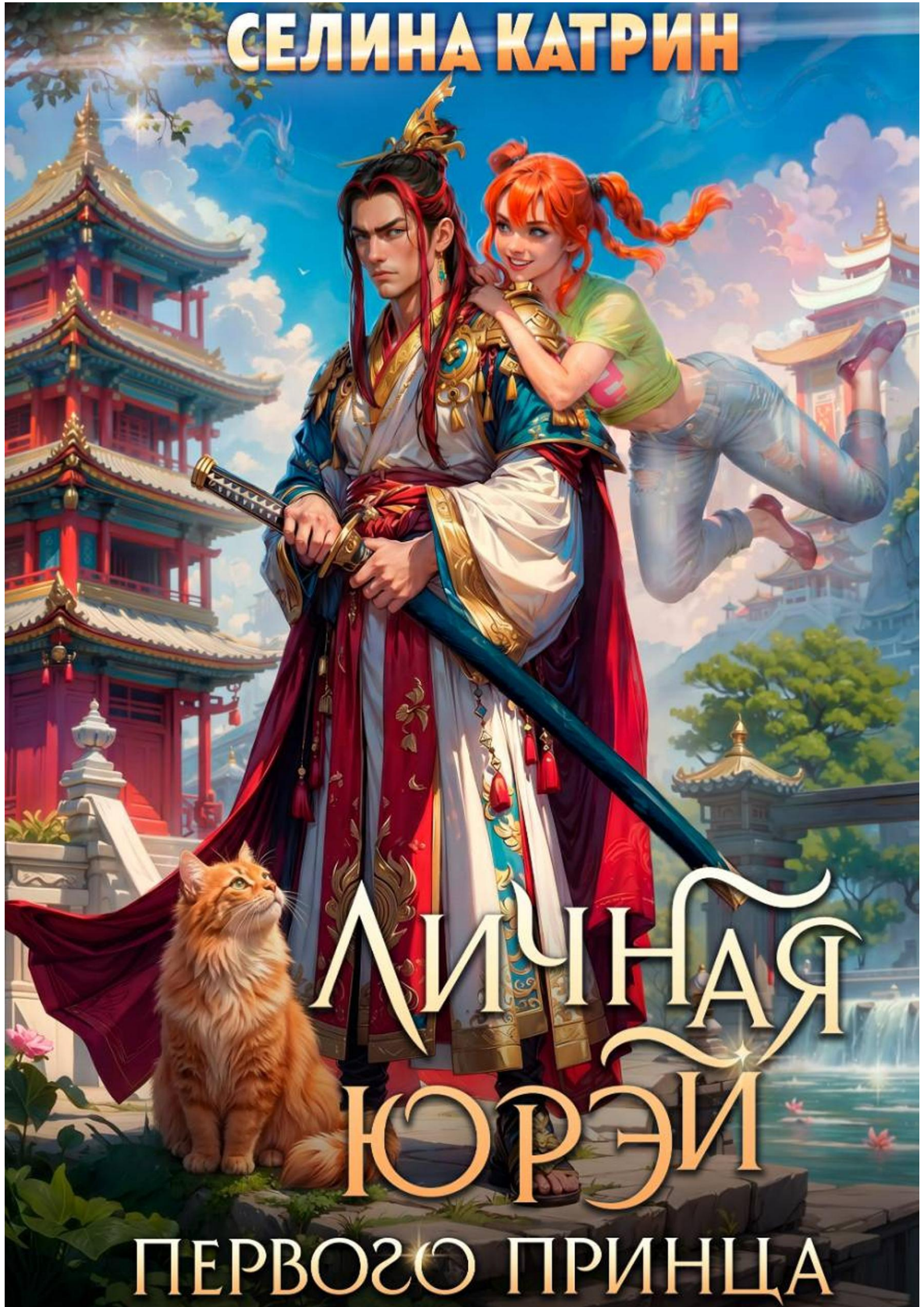


СЕЛИНА КАТРИН



ЛИЦЕНЗИЯ
ЮРЭИ

ПЕРВОГО ПРИНЦА

Селина Катрин
Личная юрэй первого принца

«Автор»

2026

Катрин С.

Личная юрэй первого принца / С. Катрин — «Автор», 2026

Проснуться под самым потолком от летящей струи огня — так себе утро. Теперь я призрак-юрэй в мире драконов, и единственный, кто меня видит — гордый и невозможно прекрасный первый принц, который отчего-то краснеет от каждого моего взгляда. Мне бы подыскать ему истинную невесту, пока он не прослыл безумцем: болтает-то он со мной, но кто ж ему поверит? Найду — и домой. План отличный. Одна беда: чем дальше, тем меньше хочется отдавать его кому-то ещё.

Содержание

Глава 1. Незапланированное путешествие без багажа и тела	5
Глава 2. Фестиваль взаимной любви и государственных расходов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Селина Катрин

Личная юрэй первого принца

Глава 1. Незапланированное путешествие без багажа и тела

Вы когда-нибудь просыпались на потолке? А так, чтобы через несколько секунд в вас летела струя пламени?

Я ещё разобраться не успела, что это за незнакомое место — какие-то гигантские расписные напольные вазы, забавные декоративные сундуки и разобранная постель на полу, — как на меня закричали:

— Прочь, Мёртвая Душа! Не знаю, как ты сюда пробралась, но ты умрёшь!

Красавчик с растрёпанными длинными тёмными волосами, который это орал, стоял посреди комнаты босиком в широких штанах и выглядел как воплощение всех моих личных слабостей: идеально симметричные черты лица, прямой нос, удлинённые к вискам глаза в обрамлении запретительно пушистых ресниц и безупречно гладкая кожа без единого прыщика. Сам по себе красавец был высоким, тонким, но не хрупким, а скорее поджарым, с узкой талией и таким рельефным торсом, какие я до сих пор видела разве что в рекламных роликах эпиляции. Да, торс был обнажён. Судя по всему, мужчина тоже спал и его тоже внезапно разбудили.

Я бы позволила себе любоваться этим совершенным незнакомцем и дальше, если бы он вновь не запустил в меня огненную струю. Из рта, представляете?! Он *дыхнул* на меня пламенем!

От такой картины я взлетела ещё выше, благо потолки тут были ого-го, и шарахнулась в сторону. Огонь окатил свиток с загадочными завитушками за моей спиной, тот скукожился и красивыми алыми ошмётками упал на пол. Стена за ним потемнела, но не загорелась.

— Э-ге-гей, да ты что нервный такой? Так и пожар устроить можно!

Похоже, этот пироман с модельной внешностью решил так же. Но не успела я обрадоваться, что в меня больше не будут запускать фейерверками, как опасный красавчик прищурился, рванул к противоположной стене, а через мгновение мне к груди приставили лезвие самой настоящей катаны.

— Спускайся, отродье Мёртвого Мира! Не знаю, за какие грехи тебя позвали меня соблазнять, но я вижу твоё мерзкое нутро! Я тебя разрублю и отправлю на перерождение!

Я моргнула.

Он предлагает мне спуститься вниз, чтобы убить? И это, простите, женская логика хромает?! Э, не, черноглазый, я, конечно, спросонья и без кофейка соображаю не очень хорошо, но не настолько.

Мужчина понял, что никуда я спускаться не собираюсь, а потому плотно сжал челюсти, подпрыгнул, взмахнул мечом и Я юркнула под самый свод изогнутой крыши так высоко, что он точно бы не достал без лестницы. Красавчик же сбил своим прекрасным телом ту самую напольную вазу.

Раздался оглушительный звон.

Цветные осколки веером усыпали пол, мужчина стремительно шагнул и вдруг выругался так витиевато, что я даже заслушалась. Никогда таких красочных выражений не слышала.

— Дорогая ваза была, да? Там были нарисованы красные карпы и какие-то изящные веточки сакуры. Красивые. Вон, даже позолоту вижу, — прокомментировала я, чуть опустившись и напуская на себя сочувственный вид.

Алая струйка крови окрасила пятку незнакомца и множество осколков. Нет, ну я не могла удержаться от того, чтобы не поддеть. Он меня тут вначале спалить, а потом разрезать собирался, как же не съехидничать?

— Мерзкий дух!.. — прорычал мужчина.

А вот это уже обидно! Да, я знаю, что чуть пухленькая, но такое нельзя говорить девушкам в лицо.

— Сам ты мерзкий! И и — Я пыталась найти недостатки во внешности собеседника, но, увы, не получалось. К счастью, от позора в словесной дуэли меня спасла группа стражников, вломившихся в комнату красавца.

— Ваше высочество!

— Принц!

— Наследный принц!

— Что случилось?!

— Это было нападение?

— Вас ранили?

В комнату поспешно набивались мужчины: одинаково широкоплечие, в лакированных доспехах лазурного цвета, с причудливыми пиками и катанами наперевес. Я попыталась их сосчитать, но на одиннадцатом сбилась.

— Со мной всё в порядке. Вон там под потолком чудовище! Оно напало на меня! — выкрикнул, как оказалось, коронованный брюнет и указал в мою сторону.

Ой-ой-ой, а что, если вот у этих будет лестница?

Я непроизвольно втянула голову в плечи, предчувствуя, что никто не поверит, что я не нападала. Я вообще ещё даже не разобралась, где нахожусь. Однако дальше случилось занятное: охранники синхронно повернули головы в мою сторону, пошарили рассеянными взглядами под потолком и не заметили меня! И это было странно. Они смотрели ровно туда, где я зависла. Прямо между резной балкой и расписным фонарём.

— Где? — наконец осторожно переспросил один из мужчин в голубой броне.

— Под потолком, — раздражённо повторил наследный принц. — Вы что, не видите?! Уважаемый Икари-сан, ещё немного, и я отправлю вас лечить зрение. Ну вот же она! Это Мёртвая Душа по всем признакам: прозрачное тело, развратно одета, летает

На лицах ворвавшихся отобразилось беспокойство. Они начали переглядываться между собой, а потом всё тот же воин робко возразил:

— Но, ваше высочество там никого нет.

— Как нет?! Вот же она! — Лицо огнедышащего красавчика покраснело, и я даже заволновалась: а не случится ли с ним чего?

— Принц Катэль, — Икари-сан низко поклонился, предварительно сунув меч за пояс, — в этом помещении никого нет, кроме вас, меня и стражи. Если вам приснился дурной сон, то я тут же пошлю за успокаивающими травами и благовониями.

Остальные мужчины тоже сложили руки перед собой и поклонились. Катэль метнул в меня недобрый взгляд. По его лицу пробежала тень недовольства, он пошевелил губами, смотря мне в глаза, а затем повернулся и натянуто улыбнулся:

— Вы правы Видимо, мой разум принял видение за реальность. Мне стоит погулять по саду. Холодный воздух остудит голову и огонь.

Все ввалившиеся, пятясь задом, низко кланяясь и делая мелкие-мелкие шажки, тут же отчалили через широкие раздвижные двери. Икари-сан задумчиво посмотрел метра на два правее моего плеча и со словами «я пришлю кого-нибудь убрать ваши покои» тоже покинул помещение. Как только вновь стало тихо, принц Катэль моментально обернулся.

— Что ты такое?!

— Не буду с тобой говорить, пока свой ножик не опустишь, — поставила условие я.

Мужчина поморщился и кинул изогнутый меч на пол, а затем даже стопой толкнул его от себя, демонстрируя, что не будет пытаться меня рассечь.

Я опустила на уровень его глаз и невольно поймала момент, как луч солнца блеснул в тёмных волосах. Они были не чёрными, они отливали благородным вишнёвым! Вау! Неужели это натуральный цвет?

— Ну? — с вызовом спросил его высочество, возвращая меня в реальность.

Я пожала плечами.

— Я человек.

— Люди не летают!

— Ну, может, я расширенная версия человека? С бонусами, так сказать.

— С чем-чем? — Он нахмурился, а мой взгляд невольно скользнул на гладкие литые мышцы груди и чётко выделенные ключицы.

Ух-х-х

Как же всё это красиво! Вот просто нечестно красиво. И эстетично, и потрогать хочется

— Слушай, — сказала я внезапно, — ну ты же живёшь с такой внешностью и тебе нормально? Никто не кричит, что ты оружие массового поражения?

Целое мгновение до принца доходил смысл моих слов. А затем

— Да как ты смеешь, демоница!.. — воскликнул он и отшатнулся.

Зло сдёрнул с ближайшего сундука сложенную одежду, одним резким движением накинул на плечи какой-то цветастый халат и принялся судорожно завязывать пояс.

Фарфоровые скулы заалели, а я чуть было не захлопала в ладоши: как же ему идёт смущение. Вот уж не представляла, что мужчины могут так реагировать.

— Ты — Он ткнул в меня пальцем. — Ты ведёшь себя неподобающе!

Кхе, как-как? А махать в мою сторону всякими ножиками и изрыгать огонь — это подобающе? Сейчас я тебе покажу

Я потянулась, сделав вид, что хочу развязать его пояс. Красавчик дёрнулся, моя рука внезапно прошла сквозь ткань, а мужчина после этого действия отлетел на несколько метров к стене словно ошпаренный.

— Ты! Ты! Бесстыжая соблазнительница! Я верну тебя в Нижний Мир! — И с этими словами он развернулся и... убежал.

Я фыркнула. Какие тут, однако, нежные принцы. Подумаешь

Так-с, а что дальше делать? Как выйти? В этой комнате я осталась одна, а принц всё-таки не преминул задвинуть за собой необычные бумажно-деревянные двери. Я осмотрелась и подлетела к ближайшему сундуку, взмахнула рукой — и всё получилось точно так же, как и с пресловутым поясом.

М-да, выходит, и дверь не смогу толкнуть? Внезапно мне пришла в голову другая мысль: если я прохожу сквозь объекты, то сквозь стены и потолок тоже должна пройти, верно? Я подлетела к крыше. Теперь у меня были все шансы рассмотреть её внимательно: высокий свод с тёмными деревянными балками, пересечёнными резными распорками. Свод уходил вверх, но не как типичная треугольная крыша в дачном домике, а дугой.

Сглотнула. Честно говоря, было немного боязно подниматься выше, но так как в помещении никого не осталось, не скучать же здесь дальше? Да и мало ли с каким оружием могут прийти неизвестные? Я зажмурилась, подалась вверх, ощущая ползущую по позвоночнику щекотку, а когда распахнула глаза — ахнула.

Мне открылось не просто «красиво», а «волшебно красиво и экзотично». Азия, которую я видела только в дорамах, гламурных роликах о путешествиях и на чужих фотках из отпуска.

Подо мной в золотистых лучах рассветного солнца раскинулся целый дворцовый комплекс: павильоны, галереи, горбатые мостики и пруды, в которых дремали сонные карпы. Черепичные крыши у всех строений задорно загибались вверх, будто домики постоянно чему-то

удивлялись, а с их краёв свисали медные цепочки водостоков. В многочисленных лужах отражались цветущие персиковые деревья, роняющие лепестки. За дворцом начинались холмы, а на них — аккуратные ступеньки залитых водой полей.

О-бал-деть! Всю жизнь мечтала посмотреть на рисовые террасы вживую, и, видимо, мой мозг, уставший от бесконечных просмотров соцсетей, решил подарить мне такой великолепный сон! Хоть бы только он не кончался подольше!

В том, что это сон, у меня сомнений не возникало. Ну а где ещё можно летать, если не во сне?

Я поднялась выше и огляделась по сторонам.

За рисовыми полями расстилалось море. Огромное, спокойное и такое бирюзовое, словно кто-то переборщил с ползунком «насыщенность» в фоторедакторе. Вдоль песочно-розовой полоски берега виднелись причалы и крошечные, похожие на игрушечные лодки. Всегда знала, что у меня потрясающая фантазия! Чуть правее зеленели окутанные туманной дымкой горы.

Когда-то, давным-давно, ещё в эпоху веры в полезные статьи из интернета, я читала про управляемые сны. Мол, если понять, что ты спишь и не паниковать, то можно ходить, летать и развлекаться в своём воображении.

Ну вот. Мозг, спасибо, ты сегодня щедрый!

И раз уж моё воображение выдало столь потрясающее азиатское путешествие без перелётов и муторных ожиданий багажа, глупо было бы всё испортить.

Я выбрала узкую светлую дорожку, которая тянулась от дворца вниз к деревням, и полетела над ней. Слева люди в широких соломенных шляпах возились на рисовых террасах. Стоя по колено в воде, они аккуратно втыкали зелёные ростки в грязь. Дальше у домов кто-то развешивал на верёвках длинные полосы ткани. Ветер играл ими так, что они хлопали и извивались, как флаги неизвестного государства. На берегу речушки мужчины тянули сеть, а потом перекладывали крупную рыбу в плетёные корзины. А под навесом из бамбука двое мужчин растягивали шкуру на деревянной раме.

Я летела над дорожкой и с совершенно дурацким, но очень счастливым ощущением в груди рассматривала всё подряд.

Ну а что? Если уж мне внезапно снится фантастическая Азия с дворцами, горами и рисовыми террасами, не изучить тут всё — настоящее кощунство!

Глава 2. Фестиваль взаимной любви и государственных расходов

Летать внезапно оказалось утомительным занятием. Я твёрдо решила, что обязательно расскажу обо всём своей соседке по квартире — Ирке. Она точно оценит. Каждую пятницу Ирка заказывает роллы и демонстративно ест их палочками, говоря, что это подготовка. Ведь рано или поздно она накопит денег и полетит в Азию зимовать. От её соевого соуса у нас невыводимое пятно на диване в гостиной.

Пока я изучала местность и людей, меня больше никто не замечал и не бросался клинками наперерез, как тот красавчик с вишнёвыми волосами и огнём изо рта. В итоге, наизучавшись экзотической красоты вдоволь, я решила вернуться во дворец. Где там его высочество? Может, смогу ещё полюбоваться прекрасным рельефным мужским торсом и алеющими скулами до того, как проснусь?

Увы, надеждам было не суждено оправдаться.

Его высочество Катэль восседал на резном золочёном кресле в центре огромного зала, на нём было столько слоёв одежды, что он больше походил не на человека, а на очень статусный торт. Белые и алые ткани, оттеняющие его волосы, золотая вышивка и плащ поверх — всё это спадало на пол аккуратными, идеально выверенными складками, словно каждая из них проходила отдельный отбор в императорской канцелярии. Вокруг на коленях сидели несколько десятков мужчин в одинаковых фиолетовых одеяниях и жаловались на жизнь.

Очень бережное отношение к позвоночнику у местных, однако.

Я зависла под потолком и с интересом наблюдала за этим коллективным актом народного страдания. Его высочество с хмурым выражением лица задумчиво слушал доклады.

Один из коленапреклонённых мужчин что-то очень проникновенно рассказывал, активно кланяясь и периодически прикладываясь лбом к полу. Судя по интонации — мир рушился.

— Великое несчастье постигло остров Рыбьих Слёз, ваше высочество, — глухо произнёс он и медленно склонился до пола. — Дожди ушли раньше срока, вода в каналах стала редкой, как милость судьбы, а рис на трёх террасах поднялся слабым и пустым, а где-то и вовсе засыхает — Пф-ф-ф немудрено, с таким-то названием острова, — пробормотала я вслух.

Принц Катэль после моих слов вздрогнул, но — надо отдать ему должное — выражение лица не изменил. Даже кричать и озираться в поисках «исчадия Нижнего Мира» не стал, лишь нашёл меня взглядом и недобро им просверлил с пару секунд.

И поскольку в этот раз он отреагировал на меня не столь бурно, как в прошлый, я позволила себе подлететь ближе и зависнуть около его кресла. Всё-таки единственный человек, который меня здесь слышит и видит.

— Народ оставляет родные берега, суда тлеют у молчаливых пристаней, а детский плач разрывает ночную тишину, словно укор самой судьбе, — продолжал чиновник, пафосно протягивая руки к его высочеству.

Я покосилась на докладчика.

Он что, репетировал эту речь перед зеркалом? Худой, с длинными рукавами, волочащийся по полу, куцей трясущейся бородкой и трагическим лицом человека, которому очень не хватает театрального занавеса и аплодисментов после особенно удачной фразы.

Я сочувственно вздохнула, глядя, как старичок в очередной раз экзальтированно бьётся лбом об пол.

— Лодки гниют — это, конечно, печально Их бы вытаскивать из воды на ночь. А вот слёзы, насколько мне известно, стандартный функционал любых детей. Тут неурожай ни при чём, — прокомментировала я вслух.

Катэль на мою реплику не отреагировал. Только пальцы на подлокотнике кресла медленно сжал. И разжал.

— Интересно, а что для полива растений делается? Воду-то заготовили в бочках? — спросила уже громче.

Аллё, черноокий! Я помочь пытаюсь. Если современного водопровода здесь нет, то логично воду привозить, верно?

Однако его прекрасное высочество проигнорировало и этот мой вопрос. Лишь нахмурилось сильнее.

Ишь, мы какие!

— Что вы хотите от меня, уважаемый Такахиро-доно?

— О, ваше высочество, да даруют боги вам долголетия, здоровья и попутного ветра! Чья добродетель затмевает солнце, чья мудрость глубже Горячего моря, чей голос умиряет бурю, а походка заставляет цветы распускаться раньше срока

Я мысленно закатила глаза. Да можно состариться, пока ответ получишь! Неудивительно, что этот принц такой злющий с утра был. Небось заранее знал, что его ожидает.

— Каналы, что питали землю ваших владений, изношены временем и людскими ошибками, резервуары опустели, а плотины ослабли. Посему я осмеливаюсь смиренно просить у вашего высочайшего милосердия средств из казны. Иначе земля, лишённая влаги, обратится в пыль, а вместе с нею иссохнет и благополучие ваших подданных.

На словах «средств из казны» в зале вдруг повисла тишина.

— Сколько? — тем временем спросил принц Катэль.

— Двадцати тысяч риен хватит, ваше высочество.

Стоило старичку назвать сумму и поклониться, как чиновники со всех сторон возмущённо загомонили.

— Двадцать тысяч?! — прошипел кто-то из дальнего ряда справа.

— Это возмутительно!

— Неслыханная наглость!

— Из-за прошлогодних штормов разрушены сушильные настилы, а котлы для выпаривания соли пришли в негодность Я тоже прошу семь тысяч риен на новые медные котлы, настилы и оплату мастеров! — заголосил более упитанный и уверенный мужчина в сиреновом.

— Свечи, ткани и дворцовые украшения подорожали не меньше, чем простые хозяйственные принадлежности. И если казна будет тратиться на какие-то горшки и котлы для окраин, то прошу не забывать и о вещах, которые поддерживают достоинство дворца и ваш высокий статус! Это куда важнее! — вскочил третий.

— О, конечно, — тут же ядовито отозвался молчавший до сих пор Такахиро-доно. — Без новых занавесей, разумеется, рис вырастет сам.

— Сперва научитесь считать, уважаемый, а потом рассуждайте о величии дворца! Двадцать тысяч риен — и на что?! На захудалый остров?!

— Провинциалы хотя бы кормят Огненный Архипелаг, — огрызнулись ему в ответ. — А вы только свечи переставляете да вазы по залам таскаете!

Я с интересом оглядела этот внезапный фестиваль взаимной любви и поддержки.

— Какая прелесть Высокое государственное собрание. Кто первый освоит бюджет — тот и патриот.

И, наклонившись чуть ближе к уху принца, который стойко делал вид, что меня здесь нет, добавила уже совсем доверительно:

— Слушай, как там тебя Катэль, кажется. А у вас тут всегда обсуждение судьбы страны начинается с «дайте денег мне, а ему — не давайте»? Или это сегодня просто особенно праздничный день?

Красавчик на этот раз повернул голову и посмотрел на меня так выразительно, что я перестала веселиться и замолчала. Вообще-то я намекала на то, что этим в фиолетовых мантиях тоже можно было бы удостоить файер-шоу, как для меня с утра, но принц, похоже, шуток не понимал. Его высочеству пришлось несколько раз похлопать в ладоши, чтобы призвать чиновников к порядку.

— Тишина! — выкрикнул он, поднимаясь с места. — Мидзухо-сан, распорядитесь, чтобы Такахиро-доно выдали двадцать тысяч риен из казны. На этом утренний совет окончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.